

ИСПЫТАНО НА СОБСТВЕННОЙ ШКУРЕ

Актер предлагает себя...

В ТЕАТРАЛЬНЫЙ вуз поступал три года подряд. И когда наконец был зачислен в Академию театрального искусства (бывший ГИТИС), долго пребывал в счастливой уверенности, что выдержал самое сложное испытание в своей жизни. Наивный! Я и предположить не мог, что через четыре года меня ожидает гораздо более унижительная процедура под названием "устройство в театр".

ИТАК, наступил понедельник - первый день "торговли собой" (как называют выпускники театральных вузов показы отрывков из спектаклей режиссерам). Наш курс должен был посмотреть один из помощников художественного руководителя театра "Современник" (сами главрежи редко "опускаются" до отсмотра выпускников). Программу, рассчитанную на два с половиной часа, у нас "прогнали" минут за двадцать. В конце поблагодарили и сказали, что никого не берут по той простой причине, что театру изначально никто и не был нужен, так как вакансий нет. "Зачем же вы тогда нас смотрели?" - спросил я. "Ну на всякий случай", - был ответ. И... попросили пригласить в зал группу актеров из провинциальных театров, приехавших в столицу попытать счастья. Но результат был уже известен заранее.

Во вторник предстояли смотрины в Театре на Таганке. Тут нам повезло: в зале сидел Юрий Любимов собственной персоной. Тоже, правда, никого не взял. Но зато порассуждал о том, какую плохую драматургию мы беремся играть, и о том, как плохо произносим слова. "Надо все делать искренне, тогда вас и на галерке услышат", - говорил Юрий Петрович. А от приглашения прийти на наш дипломный спектакль отказался: "У меня репетиция". Главрежи обычно никогда напрямую не гово-

рят, что не ходят на студенческие спектакли. Для этого у них три отговорки: спектакль, репетиция или гастроль. Впрочем, самым красивым отказом нас сразил Петр Фоменко, славящийся тем,

что он берет в свой знаменитый театр только собственных выпускников. Мы решили рискнуть и попросили его послушать и нас. "Есть шанс, что вы мне так понравитесь, что я не смогу вас не взять. А у меня обязательства перед своими актерами", - пояснил он.

Большие надежды возлагались нами на Романа Виктюка, чьи актеры много гастрольно зарабатывают. В среду Роман Григорьевич уделил нам несколько минут, а потом, отобрав двух парней, предложил им задание: под выбранную им музыку изобразить двух петухов, дерущихся из-за наседки. Ребята так старались, что чуть не поранили друг друга. Самого активного Виктюк попросил остаться. Что было потом, потенциальный актер нам не рассказал... Четверг выдался самым приятным: нескольких человек с нашего курса согласился взять в труппу Марк Розовский. Правда, на зарплату в 1200 рублей. Так что особой радости зачисленные в труппу Театра "У Никитский ворот", судя по их лицам, не испытывали. Да и мы, отправляясь в пятницу на показ в "Сатирикон", почти ни на что уже не надеялись. Тем более что помощница Райкина предварительно застрашала, что на все про все у нас не более 30 минут. Константин Аркадьевич сидел в зале один и на самом

интересном, как мне казалось, месте моего отрывка неожиданно попросил остановиться. "Плохо играл, не возмет", - подумал я. А Райкин побежал

за сцену и принялся ругать монтировщиков, которые слишком громко что-то чинили. "Извините, пожалуйста. Я только что кое-кого полечил. Продолжайте", - сказал он, вернувшись, и выслушал всю программу нашего курса. Понравился ему, как ни странно, парень, которого не хотел брать ни один театр, и тот мысленно настраивался идти работать чуть ли не в торговую палатку. "Я, конечно, понимаю, что вас многие зовут. Но я намерен уговорить вас работать именно у меня. Что у вас с армией? Отслужили? И жить есть где? Да это же подарок. Зовите директора!"

Вообще армия и жилье - две основные проблемы для молодого актера. И если с квартирами театр иногда помогает, то вопрос со службой может решить только Театр Российской армии, куда многие мечтают попасть исключительно ради того, чтобы отслужить положенный год. Актеры из других театров, у которых заканчивается отсрочка, тоже мечтают проходить службу в городе-герое Москве. И хотя в течение "армейской повинности" приходится носить кирзовые сапоги и выходить на сцену бесплатно (солдатам, как и птицам, денег не надо), отбоя от желающих нет.

Сумасшедшая неделя торговли собой осталась позади. Но фразы: "Вы можете быть свободны", "А девочки могут даже не показываться. Они нам в этом году не нужны" и "Достаточно. А танцуете вы хорошо?", наверное, еще долго будут снится мне по ночам. Ни в один театр меня (вместе с десятками других выпускников) пока не взяли. Но я все равно подам заявку в "Ленком" - самый заветный для каждого выпускника. Потому что откуда - самый близкий путь до "Мосфильма", где за один съемочный день можно получить сумму, равную трем месяцам работы в театре.

Александр МАКЕДОНСКИЙ
Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА

РЕПОРТАЖ

17